

Интервью с Дэном Думасом, вице-президентом Южной Баптистской Богословской Семинарии, Кентуки (США)

Сентябрь 2010

С 1979 года Виктор Семенович Рягузов трудится в качестве пастора церкви «Преображение» г. Самары. Ранее он нес также служение старшего пресвитера по Самарской и Ульяновской областям и заместителя председателя Российского союза ЕХБ по Поволжскому региону.

Рягузов: Дорогие друзья, стало доброй традицией брать интервью у интересных людей, которые посещают Самару. В прошлый раз мы говорили с доктором Кайзером, а сегодня профессор Дэн Думас, вице-президент крупнейшей баптистской семинарии в штате Кентуки, Соединенных Штатов. Эта семинария принадлежит к Южной Баптистской Конвенции, насчитывающей более чем шестнадцать миллионов последователей. Дэн участвует в руководстве семинарии, а в ней, кстати, обучаются 5000 студентов. Это самое крупное духовное заведение в мире.

Дэн – также пастор. Прежде чем приступить к своим обязанностям в Южной Баптистской Богословской Семинарии, он много лет служил пастором в различных церквях, в том числе и в церкви Джона МакАртура, церкви «Благодать» в Лос-Анджелесе. Два года назад он основал новую церковь в городе Луивилле (штат Кентуки) неподалеку от семинарии.

Для меня особенно радостно иметь общение с Дэном, поскольку он обладает опытом и мудростью проповедника, богослова, преподавателя, руководителя и пастора.

Добро пожаловать в Самару, брат Дэн. Мы рады видеть тебя.

Дэн Думас: Спасибо, Виктор Семенович.

Я хотел бы спросить, в чем смысл Божьего допущения лжеучений? Я не думаю, что Бог не мог бы справиться с этой проблемой, не мог бы закрыть рты лжеучителям. Для чего все это допущено?

Виктор Семенович, это прекрасный вопрос. Я думаю, нам нужно обратиться к самой первой книге Библии, книге Бытие. Лжеучение – это побочный продукт грехопадения. Грехопадение представляет собой увековечивание лжеучения. По странной иронии, однако, лжеучение побуждает поборников истины глубже исследовать библейский текст, уточнять свое вероучение и защищать церковь. Из Послания к Титу 1:9 хорошо видно, что мы призваны защищать церковь. Четвертая глава Второго послания к Тимофею также ясно учит, что грядет последнее время—и я думаю, мы живем как раз в этот период,—когда число лжеучителей умножится и люди будут искать их и бежать к ним, чтобы их слух был наполнен льстивыми словами. Итак, поскольку лжеучение – это побочный продукт грехопадения, оно уточняет, кто мы, и призывает нас прояснить наше учение, оно призывает нас защищать истину. Мы призваны быть защитниками и апологетами, чтобы давать ответ о той надежде, которая в нас. В результате, таким

странным образом заблуждение побуждает нас быть ближе к истине и заставляет нас думать, проповедовать и писать ясно в сфере богословия против лжеучения.

Я хотел бы обсудить такое направление в богословии, которое называется «либерализм». Само слово «либерализм» оно вроде неплохое, потому что означает свободу. И баптисты были первыми в истории человечества, которые провозгласили свободу совести основным принципом общества. И, несмотря на это, фундаментальные церкви, евангельские церкви очень остро критикую либерализм. Где и как возникло это движение, и в чем его суть?

Я думаю, прежде всего, нужно вспомнить исторический контекст, связанный с этим вопросом. Либерализм возник в Европе примерно в 18-ом веке. Конечно, сомнения относительно Писания и его авторитета и достаточности возникали с самого начала его существования. Я думаю, это прямое сопротивление и нападки со стороны сатаны. И, прежде всего, это разложение библейского взгляда на богодухновенность и непогрешимость Писания. Хотя, конечно, подвергаются сомнению и достаточность и авторитет Писания. В конечном счете, богословский либерализм – это человеческая критика Писания. Поскольку Писание противоречит человеческой мудрости, люди ищут противоречия в Писании. Они думают, как расчленивать его, как отделить «веру» от «практики». Чем дальше ты идешь по этому пути, тем опаснее он становится. И это не может не влиять на наши церкви. Что любопытно в отношении либерализма, так это то, что тебя должны научить быть либералом. Ты не просто читаешь Библию, ты не просто изучаешь Писание и, в итоге, начинаешь сомневаться в его авторитете и достаточности. В этом и заключается проблема, и такое разложение имеет серьезные, серьезные последствия. Подобный приниженный взгляд на Писание, подобный отказ Богу обладать правом последнего слова оказал огромное влияние на евангельское движение в целом.

И какое же влияние оказал либерализм на евангельские церкви в мире?

Я думаю, что наиболее заметным для церкви результатом является *замешательство*, поскольку либерализм ставит знак вопроса там, где Бог ставит точку. Мы видим проявления этого в желании сотрудничать с другими религиями. Это, в свою очередь, создает сильнейший конфликт, поскольку оно не основывается на партнерстве ради доктринальных убеждений, ради божественной истины. Ни то, ни другое не является основой для движения за объединение всех верований. Мы видим это на Западе—и в Америке, в частности,—когда люди принимают Коран как еще один источник истины и ставят Коран на тот же уровень, что и Священное Писание. И среди наших церквей это производит огромное замешательство. Опять-таки, это побочный продукт богословского либерализма. В действительности, как мне кажется, все это было задумано в самом аду, чтобы принести смятение в поместные церкви и заставить верующих сомневаться в Божьем откровении, Его безошибочном и богодухновенном Слове – Библии.

Дэн, какими путями либерализм проникает в церкви и семинарии?

Я думаю, он проникает и в церкви, и в семинарии тем же самым путем, то есть посредством учения. Люди, которые не придерживаются авторитета Писания со всякой верностью, получают возможность учить. Таким образом ложное учение, или

богословский либерализм, оказывается в контексте поместной церкви или семинарии. Оглядываясь на историю Церкви, мы видим, что в США процесс обычно начинается с факультетов Ветхого Завета в семинариях, где приниженный взгляд на библейский текст преподается и принимается. В свою очередь, эти люди, мужчины и женщины, которые начинают учить, оказываются неподотчетными ни установленному вероучению, ни самому Писанию. Им дана свобода во имя «обучения», и вдруг, ни с того ни с сего, вы сталкиваетесь с такой обстановкой, где либерализм пропагандируется, распространяется и разрушает и церкви, и семинарии.

Я понимаю так, что, конечно, очень много противоречий между либерализмом и евангельским движением, но всё таки, возможно ли какое-то сотрудничество в каких-то областях между теми и другими?

Определенно, это сложный вопрос. На каком-то уровне некоторое взаимодействие, конечно же, возможно, в частности, в вопросах общей благодати, в вопросах, по которым у нас есть согласие или против которых мы вместе боремся. Примером здесь может служить проблема аборт. Но я думаю, что в большинстве случаев нам нужно сохранять дистанцию. Мы можем жить под одной крышей, если мы в достаточной мере автономны, если мы чувствуем, что мы можем выполнять свою миссию и при этом оставаться верными Писанию. Если же автономия ограничена и подвергается нападкам или если Евангелие каким-либо образом подделывается, я думаю, это та ситуация, где совместный труд становится невозможным и где скрывается серьезная опасность.

И вот в этой связи следующий вопрос, следует ли противостоять либерализму или позволить ему идти своим путем, мы его не трогаем, пусть он нас не трогает?

Я думаю, что и в Послании к Титу 1:10-17, и в Пасторских посланиях в целом (Первое и Второе послания к Тимофею и Послание к Титу) мы видим мощный призыв к тому, чтобы мы не только не позволяли лжеучению распространяться в наших церквях, но и чтобы мы настойчиво преследовали и серьезно обличали его. В то же самое время, я не хочу впадать в крайности. Я думаю, что как конкретные церкви—если теперь перейти к разговору о поместной церкви—мы хотим быть известны по тому, «ЗА» что мы стоим, больше, чем просто «ПРОТИВ» чего мы выступаем. Если же вы начинаете выступать только против чего-то, вы начинаете терять влияние на общество, особенно в сфере благовестия. Поэтому, я думаю, вы должны быть осторожны и сбалансированы в своем подходе, потому что ложное учение проникает с множества разных сторон и из множества разных источников, так что можно провести все дни жизни своей в борьбе против того, что вечно изменяется, вместо того, чтобы учить людей истине, объяснять им подлинное Евангелие и готовить их к тому, чтобы они были готовы защитить себя, чтобы они были апологетами, чтобы они были готовы дать ответ каждому человеку, в чем заключается их упование, как и призывает нас апостол Петр.

Есть ли примеры успешной борьбы с либерализмом? Может быть, назовешь какие-то имена?

Думаю, этот вопрос напрямую касается истории Южной Баптистской семинарии. В 1993 году доктор Альберт Молер был назначен президентом семинарии. Ему было всего 33 года. Перед ним была поставлена задача произвести реформирование ставшей либеральной семинарии, продуктом которой он был и сам, поскольку учился в Южной

Баптистской Семинарии. Однако вопреки тому, чему его учили, он придерживался высокого взгляда на Писание и сам изучал Писание, отказываясь принимать ложное учение. Он взял курс на восстановление семинарии в составе Южной Баптистской Конвенции, на восстановление и богословское, и библейское. Путь, который он избрал, был связан с провозглашением и защитой высокого взгляда на Писание вместо приниженного взгляда, которого придерживалась семинария. Сначала он направил свои усилия на возвращение семинарии к ее историческим корням (историческому вероисповеданию), затем, на соблюдение подотчетности преподавательского состава этому историческому исповеданию веры. Если же преподаватели отказывались признавать его и быть подотчетными ему, чтобы учить и жить согласно этому вероисповеданию, тогда он был готов отстранить их от преподавания. И снова, либерализм – это то, чему учат, а не то, что проистекает из обычного прочтения Писания, так что как только вы удалили преподавателей, уклонившихся от истины, вы можете пригласить новых преподавателей, верных истине. Поэтому то, что вы можете увидеть сегодня, – это одно из величайших на нашем веку восстановлений учебного заведения, которое некогда с головой погрузилось в либерализм. Это удивительная история о молодом человеке, докторе Молере, который имел такую смелость. Я часто описываю нашего президента, доктора Молера, как богослова-воина. Он как защитник, он сражается за веру, и, даже несмотря на то, что он получил обучение в контексте богословского либерализма, он сохранил себя от этого влияния, имея твердое основание на библейской истине, фокусируя свое внимание на Писании, фокусируя свое внимание на Евангелии. Он наметил цель, опустил свою голову, положил руки на плуг и смело трудился. Сегодня Южная Баптистская Семинария – это абсолютно другая семинария по сравнению с 1993 годом. Для нас это великие дни. Мы готовим множество людей для евангельского служения и посылаем их по всему миру. Взгляд на Писание в наших учебных классах теперь достаточно высок, благороден и серьезен. Я думаю, мы именно там, где должны быть, и мы готовы задавать тон богословскому образованию вместо того, чтобы отвлекать, развращать и запутывать людей. Столько людей и церковью доверяли Южной Семинарии своих будущих служителей до 1993 года, и семинария развратила их и исказила их служение! Это очень и очень печальный факт из нашей истории. Но благая весть заключается в том, что мы вернулись, мы сильнее, чем были, и мы хотим оказывать влияние на мир Евангелием Иисуса Христа.

Конечно, такие люди, как Альберт Молер, рождаются, возможно, раз в сто лет, и меня интересует вопрос, что сформировало Альберта Молера? Почему в 33 года он имел эту силу противостоять шестидесяти маститам, профессорам, теологам, и он не поступился ни единым принципом, и нигде не пошел на компромисс с ними? Знаешь ли ты тайну этого человека?

Я думаю, когда мы смотрим на доктора Молера, мы видим, что он является продуктом высокого взгляда на Писание, который дал результат в виде смелого руководства. Высокий взгляд на Писание дает людям смелость, и, даже несмотря на критику со стороны других людей и их сильное сопротивление, для них верность и преданность Христу и Его Слову остается величайшей ценностью. Бог написал одну книгу. Но если вы верите, что Библия содержит ошибки, это приведет вас не к смелости, но к трусости, сомнениям и подозрительности. В свои 33 года доктор Молер не поддавался влиянию всего этого. Вместо этого, он стал сильнее, потому что он должен был решить, на чем он будет стоять. Он заставил себя думать обо всех этих вопросах ясно. Он постоянно находился в защитной позе. Все это возвращает нас к вашему первому вопросу: иронично, но Бог иногда допускает лжеучения, чтобы утвердить молодых

служителей, заставить их изучать, заставить их думать серьезно о Писании. Я думаю, что даже несмотря на то, что он был выпускником либеральной семинарии и что ему было всего 33 года, когда стал президентом, он все еще был верен Слову. И Слово совершило свое действие. Слово производит свой труд, оно дает смелость.

Мне остается только, дорогие друзья, вместе с вами порадоваться за то, что есть такие борцы за истину, как Альберт Молер, как Дэн Думас. И я пожелаю тебе, дорогой брат, всех благословений от Господа, и также выражаю глубокую благодарность за то, что ты проделал долгий путь из Америки в Самару, чтобы поделиться с нами сокровищами познания Слова Господня.

Спасибо Вам, Виктор Семенович. Для меня было особым благословением время, проведенное здесь.

www.propovedi.ru